

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 January 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 50 повестки дня

**Причины конфликтов и содействие
обеспечению прочного мира и
устойчивого развития в Африке**

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного
представительства Соединенных Штатов при Организации
Объединенных Наций от 22 января 2001 года на имя
Председателя Генеральной Ассамблеи**

Имею честь настоящим препроводить текст выступления посла Ричарда Ч. Холбрука перед Группой африканских государств 17 января 2001 года (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи.

(Подпись) Джеймс Б. Каннингем
Временный Поверенный в делах

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Соединенных Штатов
при Организации Объединенных Наций от 22 января
2001 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи**

**Выступление Постоянного представителя Соединенных
Штатов при Организации Объединенных Наций посла
Ричарда Ч. Холбрука перед Группой африканских
государств 17 января 2001 года в аудитории Библиотеки
им. Дага Хаммаршельда**

Позвольте мне, г-н посол, выразить Вам глубокую признательность и поблагодарить Вас за предоставленную мне прекрасную возможность попрощаться с моими друзьями в Группе африканских государств и со многими другими послами и другими моими друзьями, которые пришли сюда сегодня, и с моим персоналом, которому, как мне кажется, было велено сюда явиться. Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н посол, и посла Кпостру — представителя Председателя ОАЕ, за предоставленную мне эту возможность, и я хотел бы также поблагодарить вместе с вами человека, которого вы правильно называете «вождем», — моего вождя Артура Мбанефо, моего друга и руководителя — за прекрасно организованный вчера вечером прием. Я рад, что из всех послов в ООН именно Артур Мбанефо, выдающийся посол, большой друг и представитель великой страны, организовал этот прием. Огромное вам спасибо.

Ваша региональная группа является единственной группой, перед которой я выступлю, и, хотя верно то, что, как сказал посол Джувайейи, это было отчасти наше предложение и отчасти приглашение со стороны ОАЕ, я хотел выступить перед представителями Африки потому, что полтора года назад во время слушаний, посвященных утверждению меня в должности, я пообещал, что мы будем уделять первостепенное значение Африке. И мне хотелось бы представить вам по завершении этой миссии своего рода отчет о проделанной работе, тех уроках, которые, как мне кажется, мы извлекли, и поделиться некоторыми мнениями. И я обещаю, что не изменю своей репутации и в течение следующих нескольких минут сделаю несколько провокационных предложений.

Однако сначала я хотел бы поблагодарить вас за вашу дружбу, ваши советы и вашу поддержку. Наша приверженность нашей незаконченной повестке дня остается неизменной, и как частное лицо я буду продолжать активно заниматься африканскими делами и африканскими вопросами. У нас осталось два дня, и моим последним официальным заседанием в ООН будет открытое заседание Совета Безопасности, посвященное ВИЧ/СПИДу и поддержанию мира, и я надеюсь, что многие из вас смогут к нам присоединиться. Я намерен заявить на этом заседании со всей прямотой о сохраняющихся, как я считаю, недоработках со стороны ООН и о том, как она ведет борьбу со СПИДом, в частности среди ее собственных миротворческих контингентов.

Итак, отложив вопрос о СПИДе до открытого заседания, которое состоится послезавтра, давайте поговорим о других вопросах, касающихся Африки. Позвольте мне начать с трех простых, основополагающих и взаимосвязанных тезисов.

Африка важна для нас.

ООН важна для нас.

И в последние два года значительно усилилась поддержка, оказываемая Соединенными Штатами как институту ООН, так и Африке.

Что касается, в частности, Африки, то я нередко слышал обвинения в применении двойного стандарта. Мне понятно, откуда они исходят. Позвольте мне прямо заявить, что по меньшей мере для меня лично двойного стандарта не существует.

Я приехал в Нью-Йорк с намерением заняться тремя важными четко определенными приоритетными вопросами: реформой шкалы взносов ООН и всего этого института в целом, Балканами и Африкой. Мы обсудим Балканы завтра в Совете Безопасности, а что касается шкалы взносов, то в своей деятельности мы руководствовались потребностью сохранить ООН путем проведения необходимых реформ.

Однако, что касается Африки, то, прежде чем я мог что-либо предпринять, я должен был сначала ознакомиться с ситуацией, и находящиеся в этом зале люди и другие лица, особенно наш выдающийся Генеральный секретарь Кофи Аннан, стали моими лучшими учителями. Вы рассказали мне о сложных особенностях ваших стран, научили меня распознавать конкретные различия между странами, о которых лишь немногие в Америке знают на личном опыте. И вы пообещали мне, что, если я буду настойчив, вы меня поддержите.

Когда я объявил о своей первой длительной поездке в Африку — хотя до этого уже были две короткие поездки в Восточный Тимор и на Балканы, — вы правильно сделали, что подошли ко мне и сказали, — когда я объявил сначала, что эта поездка будет ознакомительной, — послы из стран САДК подошли ко мне и сказали, что этого недостаточно. Моя поездка не может быть просто ознакомительной — я должен что-либо сделать. Вы были правы, и я сразу согласился изменить характер миссии. Меня беспокоило то, что, если я попытаюсь что-либо предпринять во время поездки, не ознакомившись сначала с обстановкой на местах, вы, находящиеся в этом зале послы, назовете это американской заносчивостью. Поэтому я хотел сначала отправиться в качестве ученика, но, когда вы мне посоветовали сразу взять на себя активную роль, я послушал вас и сделал то, что вы мне сказали, т.е. я отправился в поездку не просто в ознакомительных целях, как я делал в других районах мира. Вы открыли передо мною двери на всем африканском континенте, и в эту первую поездку Кейти и я посетили десять стран. Я глубоко признателен вам за ваше гостеприимство и прошу прощения у тех стран, которые меня просили их посетить и в которые у меня пока не было возможности съездить. Вы на конкретных примерах ознакомили меня с отдельными кризисами и проблемами, с которыми вы ежедневно сталкиваетесь, и позволили мне, наконец, четко осознать те надежды и ожидания, которые африканский народ возлагает на Организацию Объединенных Наций и Соединенные Штаты.

Наша первая остановка была в Мали, а вторая — в Анголе. Контраст был крайне резким. В Мали, где меня встретили мой друг Моктар Уан и ее президент Конаре, мы увидели процветающую — несмотря на бедность — политическую структуру и достойный восхищения прогресс. Однако в Анголе, где сложилась одна из тяжелейших ситуаций, с которыми я когда-либо имел дело, возможно наихудшая, на моей памяти, ситуация в плане положения населения, я увидел то, с чем вы все знакомы, — войну, которую эта страна ведет сама с собой с 1961 года, несмотря на три крупных мирных процесса, пять операций ООН и гуманитарную помощь на миллиарды долларов, а также продолжающий страдать народ, наивысший коэффициент младенческой смертности в мире, и все это в стране, которая ежедневно обеспечивает 7 процентов поставок нефти в нашу страну и иностранные поступления которой составляют миллиарды долларов.

Как епископы Анголы отметили в своем пасторальном послании, именно простые люди страдают, когда из-за нефти и алмазов разгорается борьба за власть. Сверхдержавы превратили эту красивую страну в поле битвы во время холодной войны, и с окончанием холодной войны долгожданный и запоздалый, хотя и положительный отход в американской политике от заигрывания с Савимби, открыл возможности для улучшения ситуации, которая по-прежнему является ужасной. Я лично ознакомился с положением некоторых из двух с половиной миллионов внутренних беженцев в Анголе, на которых не распространяется компетенция УВКБ. Именно эта поездка в Анголу, а не в другие страны, подтолкнула нас на проведение непрерывной кампании с целью убедить УВКБ заняться проблемой внутренних беженцев, так называемых перемещенных внутри страны лиц, и я настоятельно призываю вас, находящихся в этом зале моих друзей, не оставлять без внимания этот вопрос. Я поговорил на эту тему с новым руководителем УВКБ — премьер-министром Любберсом. Хотя он занимается этим вопросом и Генеральный секретарь Аннан занимается этим вопросом, я считаю позором, когда члены других бюрократических структур приходят ко мне и начинают спорить о том, чья это вина или чья это ответственность. Пусть они соберутся все вместе и назначат головное учреждение, которое будет заниматься внутренними беженцами в каждой стране. Хотя в большинстве случаев этим учреждением должно быть УВКБ, в остальных случаях этой проблемой может заняться кто-либо другой. Только пусть они не сидят в Нью-Йорке и Женеве, споря и показывая друг на друга пальцем.

В Анголе я наблюдал, как коррумпированное и неэффективное правительство ведет нескончаемую борьбу с вероломными мятежниками, игнорируя интересы народа Анголы. Я встретился с молодым журналистом Рафаэлем Маркесом, который провел 38 дней в тюрьме за публикацию статьи, осуждающей коррупцию в высоких эшелонах власти. Я встретился со священником, который, несмотря на то что он был подвергнут пыткам колониальной тайной полицией, тем не менее решил посвятить свою оставшуюся жизнь борьбе за социальную справедливость. Я встретился с мужчинами и женщинами доброй воли в правительстве и в гражданском обществе, которые выразили желание совместно добиваться установления справедливого и прочного мира.

Ангола воплощает в себе колоссальные проблемы вашего великого континента и тот огромный потенциал, которым он обладает, и этого, я считаю,

нельзя забывать. Меня поражает, что, несмотря на масштабность проблем, с которыми сталкивается Ангола, люди при перечислении мировых проблем нередко назовут 50 проблем и даже не упомянут Анголу, народ которой страдал также долго, если не дольше, как и народ любой другой страны на Земле.

Благодаря этой поездке и моей поездке в восемь других стран было принято множество решений. Решение сосредоточить внимание на ВИЧ/СПИДе, решение посвятить Африке январь прошлого года, когда США были страной, председательствовавшей в Совете Безопасности, и множество других решений. Объявляя январь прошлого года, первый месяц нового тысячелетия, «месяцем Африки», мы сказали, что этот год будет, по нашему мнению, «годом Африки» в ООН, и так оно и получилось. Мы провели определенное время в Африке, и, хотя я не буду утверждать, что мы решили ее проблемы — я к этому перейду чуть позже, — я считаю, что можно заявить, что мы сохранили свою приверженность и непрерывно держали Африку в центре внимания.

Между тем мы добились исторического расширения традиционной сферы работы Совета Безопасности. Когда ровно год назад вице-президент Гор председательствовал на первых в истории Совета Безопасности дискуссиях по вопросам здравоохранения — несмотря на бурные возражения многих сторонников традиционного подхода, в том числе некоторых лиц из моего окружения, — мы доказывали и доказали, что узкие определения безопасности времен 1945 года уже не работают в современном мире. Я твердо убежден в том — и я знаю, что меня поддерживает подавляющее большинство моих находящихся здесь африканских друзей, — что ООН не может функционировать как ряд разрозненных органов, ведущих юрисдикционную и межведомственную борьбу. Мы должны работать сообща, и именно ваша поддержка — поддержка африканских членов ООН — Туниса, Мали, Намибии — и ваших друзей — Ямайки, среди прочих, — убедила некоторых из более традиционно настроенных стран в Совете Безопасности, в частности Россию и Китай, что они должны обсуждать вопросы здравоохранения, и заседание в пятницу будет третьим заседанием, посвященным здравоохранению, и, как вам всем известно, Советом Безопасности была также принята резолюция по этому вопросу.

Мы осознаем, что африканцы хотели бы иметь такой Совет Безопасности, который реагировал бы на возникающие проблемы, мог бы действовать по многим направлениям и принимать надлежащие меры. Государства Африки являются наиболее преданными и требовательными членами ООН. Ваша преданность оправдана. Ваши требования также оправданы. В этом контексте мы — Соединенные Штаты — и вы — Группа африканских государств — разделяем ряд общих важных целей в области политики. Во-первых, мы должны совместно добиваться цели обеспечения успеха операций ООН по поддержанию мира. Это означает эффективное планирование операций на основе реалистичных мандатов. Это означает лучше подготовленные, оснащенные и обученные контингенты. Это означает более чуткое реагирование ДОПМ на мнения стран, предоставляющих войска. Я глубоко огорчен тем, что ККАБВ не утвердил должность третьего помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. Я озадачен этим не только потому, что к созданию этой должности призывается в докладе Брахими, который был одобрен всеми руководителями государств на Саммите

тысячелетия, но и потому, что ККАБВ не утвердил должность помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, которую должен был занимать представитель стран, предоставляющих войска. Я этого не понимаю. И представители некоторых стран, предоставляющих войска, в ККАБВ, утверждая, что они являются независимыми экспертами, которыми, я вас заверяю, они не являются, проголосовали против предложения, отвечавшего интересам стран, предоставляющих войска. Таким образом, у нас есть г-н Аннаби, которого мы все уважаем, и американец Майк Шихан, с которым, как я надеюсь, вы все познакомитесь и который является опытным американским чиновником, который поможет во взаимоотношениях с конгрессом. Однако третью должность ПГС должен был занять представитель стран, предоставляющих войска, который необязательно был бы представителем одного из пяти постоянных или остальных членов Совета Безопасности. Я прошу вас добиться восстановления этой третьей должности ПГС. Она вам необходима.

Вы не должны допускать того, чтобы организация, являющаяся министерством обороны ООН, имела лишь двух заместителей и лишь 450 или 500 сотрудников, руководящих операциями по всему миру. Вам необходимо отделить военных от полиции, материально-техническое обеспечение от операций, планирование от кадровой работы, и для этого вам необходимы заместители, и, хотя я рад тому, что у нас есть сейчас американский заместитель в ДОПМ в подчинении Жана-Мари Геэнно, нам нужно, чтобы на уровне ПГС была представлена реальная страна, предоставляющая войска. Поэтому я надеюсь, что, когда я уйду со своего поста, те из вас, кто состоит в Группе африканских государств, возглавят усилия в этом направлении, когда данный вопрос будет поднят в мае.

У нас с вами есть еще одна общая цель — расширение операций ООН по поддержанию мира в Африке. Независимо от того, идет ли речь о Конго, к вопросу о котором я через минуту вернусь ввиду происшедшего в последние несколько часов драматического события, Сьерра-Леоне, Эфиопии, Эритрее, Бурунди, Сомали, Гвинее-Бисау, Судане, Западной Сахаре, Анголе, Центральноафриканской Республике или Сомали, мы разделяем общую убежденность в следующем: ООН должна там находиться, если нет никаких других сил, и для участия в решении проблем ей необходимы персонал, ресурсы и полномочия. Ошибки прошлого — и нам всем известно, кто и где их совершал, — не должны повторяться. Но они повторятся, если ООН не обеспечит более эффективное оснащение персонала и создание четких систем связи, наиболее эффективных коммуникационных сетей и совместных миссий. В Сьерра-Леоне каждая страна понимала свою обозначенную мандатом миссию по-разному. Гвинейцы, замбийцы, нигерийцы, индийцы и представители других стран — все по-разному осознавали свою миссию. Система связи распалась. Лишь три человека в Нью-Йорке руководили операциями в Сьерра-Леоне. Это не должно повториться. Мы должны извлечь уроки из этих ошибок. Нет ничего более важного, и это для Африки важнее, чем все остальное. И теперь, когда впервые в истории была изменена шкала взносов на операции по поддержанию мира, — и я подчеркиваю это для тех, кто не был со мной на прошлой неделе в Вашингтоне на слушаниях Комитета сената по внешним сношениям, — теперь, когда, как мы считаем, будет отменен предельный уровень взноса в 25 процентов на операции по поддержанию мира, который

Соединенные Штаты произвольно установили для себя в 1994 году, пришло время оказать более активную поддержку операциям по поддержанию мира.

В то время как мы здесь выступаем, генерал Пауэл проходит слушания по утверждению его в должности. Ему будет задан этот вопрос. Сенатор Хелмс и его коллеги заявили, что, если новая администрация поддержит отмену предельного уровня в 25 процентов, их реакция будет положительной. Когда сенатор Байден выдвинет это предложение в ответ на ваше щедрое решение сократить наш взнос, мы предпримем усилия для покрытия этой разницы, я надеюсь на это, верю в это и буду этого добиваться. Однако, если это произойдет, воспользуйтесь данной возможностью. Прошу вас. Нет ничего более важного для ООН и в рамках ООН. Никто от этого не выиграет так, как Африка.

Нашей третьей общей целью является обеспечение того, чтобы система ООН играла важную роль и более чутко реагировала на потребности своих членов. Под членами я не имею в виду находящихся в этом здании или в Женеве гражданских служащих — я имею в виду людей, которые должны быть объектом расходовании ООН всех поступающих из карманов налогоплательщиков долларов, найр и фунтов. Необходимо укрепить и расширить Департамент операций по поддержанию мира с учетом того факта, что он является одним из наиболее загруженных работой министерств обороны во всем мире. Мы должны оказывать помощь заместителю Генерального секретаря Жану-Мари Геэнно, который, как я только что сказал, фактически является министром обороны и министром по вопросам поддержания мира в этой важной организации, для того чтобы он мог добиться бóльших успехов, и я вновь прошу вас не допустить того, чтобы третьеразрядные чиновники, лица, которые даже не выполняют указаний некоторых из находящихся в этом зале послов, собрались поздно ночью на закрытом заседании и испортили такой важный документ, как доклад Брахими. У него должны быть средства для выполнения его миссии, и это имеет для Африки более важное значение, чем для какой-либо другой части мира, хотя это не менее важно также для Восточного Тимора, Ливана, Косово, Боснии, Кипра и других регионов.

Нашей четвертой общей целью является достижение успеха в борьбе с ВИЧ/СПИДом. Это означает выделение большего объема ресурсов и проведение более откровенных дискуссий. Мы должны уделить этой проблеме самое первостепенное внимание, и именно поэтому мы завершим нашу работу в пятницу рассмотрением данного вопроса.

Нашей пятой общей целью является развитие. Я не хочу обходить молчанием вопрос о развитии и хотел бы вновь подчеркнуть, особенно для моих друзей из Группы государств Карибского бассейна и других сторон, не затронутых операциями по поддержанию мира, что США не стали отдавать предпочтение поддержанию мира за счет развития, а увеличили объем денежных средств, предоставляемых нами на деятельность в обеих этих сферах. ООН была основана прежде всего с целью предотвращения возникновения нового мирового конфликта. Хотя формально она добилась успеха — мировой войны не было в течение 55 лет, было огромное количество мелких войн, и в то же время нам пришлось заострить внимание на все более обременительных проблемах в области развития, которые основатели Организации Объединенных Наций не могли предвидеть или представить.

У ООН нет средств для того, чтобы заняться другой проблемой, возникновение которой основатели ООН никак не могли предвидеть и которая заключается в систематическом распаде государств. Это одна из новых задач в области безопасности, возможно задача на XXI век, которую предстоит решать в Африке, на Балканах и в отдельных районах Азии.

Переходя к конкретным вопросам, я хотел бы кратко остановиться на Сьерра-Леоне и Конго. Я вынужден, к сожалению, признать, что, хотя завершился старый год и начался этот год, нам приходится констатировать, что проблемы этих стран не были решены. Хорошая новость из Сьерра-Леоне заключается в том, что после реального кризиса весной прошлого года обстановка стабилизировалась, хотя нынешнюю ситуацию в Сьерра-Леоне нельзя признать сбалансированной. Эта сбалансированность нестабильная, и я могу заверить вас в том, что ситуация либо значительно ухудшится, либо улучшится. Она улучшится только в том случае, если ООН решительно возьмет на себя руководящую роль в целях достижения существенного прогресса. Если мы просто оставим все, как есть, рано или поздно произойдет взрыв.

Позвольте мне теперь кратко остановиться на том кризисе, который разворачивается в Киншасе, пока мы здесь разговариваем. Когда мы собрались сегодня утром в этом зале, наблюдались большая растерянность и смятение по поводу того, что происходит в Киншасе. Мы получали противоречивые сообщения, и я не буду утомлять вас последними сообщениями, поскольку у меня нет для вас никакой новой информации, помимо той, которую вы можете получить из публичных источников. Однако я хотел бы высказать общее замечание в отношении ситуации в Конго. Несомненно то, что ни один вопрос, над которым я работал за мою 38-летнюю карьеру в правительстве и вне его, не был таким сложным или трудным, как вопрос о Конго. В этом вопросе затронуты интересы большого числа участников и сторон, чем в каком-либо другом вопросе, и просто нет никаких слов для того, чтобы описать, насколько сложно им заниматься. Позвольте мне уточнить один момент. Хотя возможная, согласно сообщениям, смерть президента Кабилы может привести и, несомненно, приведет к изменению политического ландшафта, она не изменит той основополагающей реальности, что Конго должна осуществить мирные демократические преобразования — независимо от того, выживет ли президент Кабила — на этот счет имеются противоречивые сведения, — основные задачи останутся неизменными. Мы все сообща должны настойчиво и активно добиваться совместно с конголезским народом создания таких условий, при которых произвол и рознь будут заменены коллективной и имеющей широкую опору в обществе формой правления.

Логической исходной точкой для этого процесса всегда было Лусакское соглашение о прекращении огня, которое было подписано до того, как я занял этот пост, и которое представляет собой рациональный и разумный план, и я высоко оцениваю ту руководящую роль, которую в этой связи сыграл президент Чилуба. Вместе с тем давайте будем откровенны. Все без исключения подписавшие стороны его нарушили. Если для осуществления данного соглашения его необходимо изменить, давайте это сделаем. Однако каждый раз, когда мы начинали говорить о внесении какого-либо самого незначительного изменения, мы слышали от всех следующую фразу: «О нет, вы не можете изменить какую-либо часть соглашения, поскольку тогда придется менять все»; таким образом, мы оказались в тупике с Лусакским планом, и он

не был осуществлен. Что мы в результате имеем? Ситуацию, в которой Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, руководствуясь полномочиями, предоставленными ему на основании соответствующей резолюции Совета Безопасности, решил не размещать весь санкционированный контингент численностью 5537 военнослужащих. Хотя я считаю, что решение было правильным, оно по понятной причине вызвало у многих африканцев сожаление. Однако, если стороны, подписавшие Лусакское соглашение, не выполнят свою часть плана по выводу войск и демобилизации, если президент Кабила и его правительство не наладят национальный диалог, каким образом Генеральный секретарь может направить персонал ООН для поддержания мира в небезопасных условиях, где жизнь этих сотрудников будет подвергаться опасности и где ООН за последние 40 лет потеряла в ходе операций по поддержанию мира больше людей, чем в какой-либо другой стране мира. Таким образом, Лусакское соглашение должно быть либо осуществлено, либо изменено. Какая бы ситуация ни сложилась в Киншасе, необходимо возобновить национальный диалог. Крайне важно, чтобы иностранные силы, оккупирующие значительные районы Конго, приостановили свои наступательные действия. Они не должны пользоваться событиями в Киншасе для расширения своего присутствия. Они не должны играть никакой роли во внутреннем политическом процессе в Киншасе. Мы должны обеспечить, чтобы за столом переговоров было предоставлено место тем конголезцам, которые взяли за оружие, а также тем их согражданам, которые выбрали путь невооруженной оппозиции.

Также заслуживает внимания кризис в Западной Африке, на котором я хотел бы сейчас остановиться. Прежде всего, следует отметить, что Гвинея когда-то была французской колонией, Сьерра-Леоне — британской колонией, а Либерия, как вам всем известно, поддерживала особые отношения с Соединенными Штатами, корни которых уходят во времена ее основания. Теперь все эти три страны находятся в тяжелом положении, и ни одна из так называемых великих держав прошлого столетия не может гордиться той ролью, которую мы сыграли в этих странах. Тем не менее мы должны реагировать на реальные ситуации по мере их развития и после рассмотрения их исторических корней, и это также относится, я хотел бы добавить, к Конго. До тех пор пока правительства Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинеи не станут управлять от имени своих народов и в интересах своих народов, вооруженные восстания будут неизбежными. Третьим заслуживающим внимания аспектом кризиса в Западной Африке является отказ от африканской традиции не осуществлять военное вмешательство в дела соседних государств. Я вспоминаю, с какими мучительными колебаниями покойный выдающийся президент Ньерере рассматривал решение свергнуть жестокий режим Иди Амина в Уганде, как его твердая приверженность правилам ОАЕ вступила в противоречие с его моральным негодованием по поводу эксцессов этого правительства. В конечном счете, хотя он, руководствуясь моральными соображениями, и вмешался, он сделал это с большим нежеланием. Однако если сегодня взглянуть на мир и на Африку, то мы увидим, как некоторые африканские лидеры осуществляют вмешательство практически без каких-либо ограничений и всегда по необоснованным причинам, из корыстных побуждений, желая извлечь личную или финансовую выгоду для самих себя и приближенных к ним лиц, оставляя в то же время на своих постах коррумпированных и одиозных лидеров.

В-четвертых, хотя международное сообщество должно предоставить всем сторонам этих конфликтов возможность согласиться с условиями согласованного урегулирования, если одна сторона явно демонстрирует свою недобросовестность, мы обязаны призвать ООН перестать занимать непредвзятую позицию. Это, кстати, произошло в Боснии. ООН слишком долго, по-видимому, занимала нейтральную позицию по отношению к угнетаемым и угнетателям, агрессорам и жертвам агрессии. Провал усилий ООН в Боснии был настолько полным, что Соединенным Штатам пришлось возглавить осуществленное НАТО вмешательство и отодвинуть ООН в сторону в целях установления мира в Боснии. Я сожалею о том, что случилось, хотя я и сыграл в этом одну из центральных ролей и об этом не жалею. Именно я был тем человеком, который заявил ООН, что она не может послать представителя на переговоры в Дейтон, и я сделал это с нежеланием, поскольку я люблю ООН как институт и уважаю ее. Однако она упустила свой шанс. Давайте будем откровенны по поводу ситуаций в таких местах, как Сьерра-Леоне. Давайте открыто признаем, что, если первоисточником проблемы является одна сторона, мы должны дать ООН возможность откровенно заявить о своей позиции.

В этой связи я весьма удовлетворен тем, что принятые в конце прошлого года резолюции по алмазам и другим вопросам позволили оказать давление на те страны, которые, как мы считаем, несут главную ответственность за сложившуюся ситуацию. В Сьерра-Леоне случилось так, что непрочное, но избранное демократическим путем правительство пытается несмотря ни на что бороться с одним из наиболее одиозных повстанческих движений в мире — РОФ. Этот фронт пользуется поддержкой когда-то достойного и законопослушного члена международного сообщества, одного из основателей ОАЕ. Мы огорчены тем, что его нынешнее правительство отказалось от этих идеалов. И мы с сожалением, но не видя другой альтернативы, вынуждены усиливать давление на руководство этой страны, которое, подобно Слободану Милошевичу в Югославии, несет главную ответственность за возникновение этой проблемы.

А сейчас позвольте мне перейти от проблемы кризисов в Конго, Анголе и Сьерра-Леоне к более общим аспектам последних 18 месяцев в Африке.

Недавно президент Ганы Ролингс, наблюдая за ходом прекрасно организованных и демократических выборов, которые были с энтузиазмом восприняты во всем мире, напомнил нам о том, что африканским странам необходимо чаще слушать выступления лидеров, которые добровольно отдают власть. Мы слышали эти слова от многих президентов африканских стран — от президентов Сенегала Сенгора и Диуфа, от президента Замбии Каунды, от президентов Танзании Ньерере и Мвиньи, от президента Ботсваны Масире и, конечно же, от уважаемого президента Южной Африки Манделы. Однако подобного рода выступления все еще не являются повсеместной практикой на африканском континенте и в других частях мира. Я надеюсь, что настанет день, когда мы станем свидетелями того, что мирный, демократический переход власти, подобный тому, который имел место в Гане и заслужил столь высокую оценку, не будет рассматриваться как исключительное явление.

А сейчас позвольте мне остановиться на сложном вопросе о том, почему правительства некоторых африканских стран и международное сообщество не

проводят в интересах народов Африки ту работу, которую они могли бы проводить. Это один из наиболее трудных вопросов, поскольку все вы, сидящие в этом зале, согласны вы с тем, что я говорю, или нет, глубоко озабочены судьбами ваших стран и всей Африки. Мы должны честно признать, что мы можем сделать больше для народов Африки.

Одна из фраз, которую я часто слышу здесь, в Организации Объединенных Наций, звучит так: «Африканские проблемы должны решаться африканцами». Я сам регулярно использую эту фразу в связи с такими вопросами, как Лусакское соглашение. Однако иногда, независимо от того, с каким намерением используется эта фраза и какое она имеет значение в Африке, иногда эта же самая фраза, «Африканские проблемы должны решаться африканцами», используется представителями Запада в качестве оправдания их бездействия. Они воспринимают ее следующим образом: «Это — африканские проблемы, так пусть же африканцы и решают их». Я решительно отвергаю эту точку зрения. На нас, представителях других континентов, лежит серьезное обязательство и обязанность проводить работу с руководством африканских стран в целях решения этих проблем. Для меня фраза «Африканские проблемы должны решаться африканцами» означает, что мы никогда не увидим вновь ничего подобного Берлинской конференции 1884 года, на которой иностранцы перекроили карту Африки в своих собственных интересах. Однако это также означает, что panaфриканская идея никогда не будет реализована, если в основе ее будет лежать африканский изоляционизм.

Я считаю, что выражение «Африканские проблемы должны решаться африканцами» должно означать, что международное сообщество будет помогать тем африканцам, которые будут брать на себя роль лидеров в деле решения стоящих перед континентом проблем. Мы знакомы со многими такими людьми: президентом Сенегала Вадом; президентом Мали Конаре; президентом Замбии Чилубой; президентом Мозамбика Чиссано; президентом Алжира Бутефликкой; президентом Джибути Геллехом; президентом Южной Африки Мбеки; президентом Габона Бонго; и президентом Нигерии Обасанджо. И я хотел бы сказать вам, что я очень горжусь тем, что я знаю некоторых, а по сути большинство этих лидеров, как личностей и друзей. Одним из самых счастливых моментов моей жизни является то, что я знаком с такими людьми, как президент Конаре, президент Обасанджо, президент Мбеки, президент Масире, президент Чиссано, и с другими вашими выдающимися лидерами, которые являются государственными деятелями мирового уровня, ведут за собой Африку и должны являться примером для других стран.

Однако выражение «Африканские проблемы должны решаться африканцами» не должно означать «Дайте нам ваши деньги, а советы оставьте при себе». Эта фраза должна предполагать партнерство и взаимозависимость в эпоху, когда Африка интегрируется в мировую систему. Я не верю в то, что Африка отличается от других континентов. До того, как я сюда приехал, мне постоянно говорили, особенно африканские эксперты, что африканский континент является уникальным и непохожим на другие. Однако, к счастью, мне довелось работать в Азии и Европе, и до того, как я попал в Африку, мне говорили, что Азия не похожа на другие континенты и является уникальной по своему характеру и что Европа также является непохожим на другие континентом, уникальным по своему характеру. Конечно же, каждая страна

является уникальной, равно как и каждая личность. Однако проблемы являются общими. Я удивил моих африканских друзей, когда сказал им это после поездки членов Совета Безопасности в мае прошлого года. Однако, когда я сказал им, что все, что мы видели в Конго, Эфиопии — Эритрее и в других частях Африки, похоже на то, что мы наблюдали в Европе и Азии и, в некоторых случаях, структурно идентично проблемам на этих континентах, это не было проявлением неуважения с моей стороны. Это было утверждение о том, что существуют общие проблемы, имеющие свои особые и местные характеристики, и что их необходимо решать именно как таковые.

Необходимо откровенно говорить о том, что препятствует эволюции африканского континента. Это необходимо, если мы хотим, чтобы Африка и ОАЕ, а также другие ее организации, такие, как ЭКОВАС и САДК, — две организации, с которыми у меня весьма тесные отношения, — заняли свое место в одном ряду с Европейским союзом, АСЕАН, ОАГ, НАФТА и другими региональными группами. И я верю в то, что это возможно, равно как и в то, что это должно быть целью Африки.

Позвольте мне быть совершенно откровенным с вами и высказать мнение, которое может вызвать у вас возражения. Я не думаю, что деятельность некоторых африканских лидеров и учреждений в полной мере и адекватно отвечает интересам Африки и ее великого народа. ОАЕ — прекрасная организация, имеющая великую и славную историю. Я весьма уважаю и ценю моего друга Салима Салима, вашего Генерального секретаря. Однако как организация ОАЕ в последние годы иногда действовала не как единое целое. Когда на повестке дня стоял вопрос об освобождении от колониализма, члены ОАЕ выступали единым фронтом, и Организация внесла совершенно бесценный и судьбоносный вклад в историю. С Организацией африканского единства неразрывно ассоциируются такие великие имена «архитекторов деколонизации», как Ньерере, Насер, Нкрума, Туре, Бен Белла и Кхама. Однако, если идеология эпохи деколонизации будет оставаться движущей силой ОАЕ сейчас, когда наступил второй год нового столетия, эта организация превратится всего лишь в музей истории африканского национализма.

К настоящему времени ОАЕ предприняла исторический шаг, решив не принимать в свои ряды правительства, которые пришли к власти неконституционным путем. Это уже оказало позитивное влияние на ситуацию в Кот-д'Ивуаре и на Коморских Островах. Может ли ОАЕ принять более широкое решение, с тем чтобы оно касалось и тех правительств, которые либо удерживают власть неконституционным путем, либо нарушают международный режим санкций в отношении алмазов, либо подстрекают к гражданской войне в соседних с ними странах? Вместо того, чтобы воздерживаться от посягательств на прерогативу правительств делать все, что им заблагорассудится, в своих собственных странах, ОАЕ могла бы рассмотреть вопрос о том, чтобы взять на себя ведущую роль в содействии экономической и политической интеграции.

Когда страны Африки выступают единым фронтом на основе этих идеалов, идеалов, о которых вы заявляете во всех своих декларациях, единство является мощной силой в деле решения вопросов региональной повестки дня. Однако тогда, когда африканские страны единодушно отказываются критиковать кого-либо в своих собственных рядах или когда они автоматически

считают, что их повестка дня неотделима от повестки дня Движения неприсоединения или Группы 77, единство может становиться препятствием. Единство может стать своего рода «фасадом» и наименьшим общим знаменателем, который препятствует достижениям. Я считаю, что одна из самых серьезных проблем Группы африканских стран сейчас, когда она выходит на мировую арену в качестве одной из основных сил, по сути, вы уже сейчас являетесь одной из основных сил на мировой арене, заключается в том, чтобы использовать единство в других целях — в качестве инструмента пропаганды и защиты общих демократических ценностей.

Я знаю, что вы будете весьма разочарованы, если я не изложу вам одну действительно провокационную идею, поэтому представляю ее вам. Поработав 18 месяцев представителем Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, я пришел к выводу, которым я хотел бы поделиться с вами сегодня и который, я знаю, вызовет неоднозначную реакцию. Я не рассчитываю на то, что вы согласитесь с ним, и, даже если вы согласитесь с ним, я не рассчитываю на то, что сможете свободно сказать об этом публично на данном этапе. Однако я надеюсь, что в предстоящем году вы обсудите его и поразмышляете над ним. Я излагаю вам эту идею, основываясь на взаимном уважении между друзьями, а, окидывая взглядом этот зал, я вижу много-много друзей.

Здесь, сегодня, я обращаюсь к африканским странам с убедительной просьбой пересмотреть свои отношения с Движением неприсоединения. На данный момент Движение неприсоединения не является другом Африки. Ваши цели и цели ДН не являются идентичными. В настоящее время этой проблемой искусно, я бы сказал блестяще, занимаются благодаря тому, что в настоящее время Председателем Движения неприсоединения является посол Южной Африки, мой очень хороший друг, Думисани Кумало. И Думисани проводит прекрасную работу в связи с этой проблемой, однако о каком вопросе ни шла бы речь, Движение неприсоединения действует не во имя интересов Африки, а во имя других, чуждых ей интересов. Под предлогом проявления солидарности среди членов Движения неприсоединения Африку вынуждают поддерживать позиции, которые не отвечают ее интересам. А это представляет собой историческую аномалию.

Некоторые из основателей ДН являются также и основателями ОАЕ. Все вы знаете о том, как в Бандунге в 1955 году в совсем другую, овеванную легендами эпоху, в разгар холодной войны при участии таких людей, как Чжоу Эньлай и Тито, а также Сукарно, Нкрума и Насер, было создано ДН. Однако сейчас 2001 год, и я не сталкивался ни с одной проблемой, по которой позиция Движения неприсоединения фактически отвечала бы интересам Группы африканских государств. Вы менее «слышны», как ОАЕ, как Группа африканских государств, когда вы блокируете с группой, в которой доминируют радикалы-неафриканцы и в которой насчитывается один или два члена, представляющих Африку, которая не представляет интересы вашего народа, а одержима другими идеями. Группа 77 представляет собой несколько иную организацию, поскольку она концентрирует свое внимание на экономических проблемах. У меня были проблемы с Группой 77, поскольку некоторые ее члены с большой натяжкой могут считаться развивающимися странами, и поэтому горячие дискуссии по поводу шкалы взносов, в которых Группа 77 играла ведущую роль, зачастую носили весьма необычный характер,

поскольку позицию Группы 77 определяли самые богатые ее члены, не заботящиеся о благе бедных членов. Однако я осознаю ценное значение Группы 77, поскольку проблема передачи ресурсов является законным и важным вопросом, тем вопросом, во имя решения которого вы не должны ослаблять ваши усилия.

Однако, по моему мнению, Движение неприсоединения должно либо прекратить свое существование в качестве независимой организации, либо слиться с Группой 77, в противном случае вам и Группе африканских государств, а я признаю, что этот вопрос должен обсуждаться на гораздо более высоком уровне, чем тот, который представляют большинство находящихся в этом зале, следует рассмотреть вопрос об отмежевании от Движения неприсоединения. В этом случае вы сможете защищать интересы Африки и не позволять, чтобы насчитывающая менее 10 стран группа радикально настроенных государств вынуждала вас занимать позицию, которая не отвечает вашим интересам. В настоящее время каждая страна, представленная в этом зале, является членом обеих групп, и я знаю, что выдвигаемое мною предложение может иметь далеко идущие исторические последствия. Однако, поскольку через три дня я уезжаю, я хотел бы дать вам повод для дискуссий.

Все те из вас, кто работал со мною, знают, что на протяжении последних 17 месяцев моего пребывания в должности я неоднократно выдвигал идеи, которые люди считали либо оскорбительными, либо провокационными вначале, однако после того, как на протяжении многих месяцев мы обсуждали и обдумывали их, мы приходили к приемлемым компромиссам. Если бы я должен был пробыть здесь еще один год, я выдвинул бы это же предложение, однако в менее категоричной форме. Затем я проводил бы со всеми вами беседы до тех пор, пока мы не установили бы, является ли это предложение практически осуществимым; однако, поскольку я не могу сделать этого, я лишь хочу, чтобы вы подумали над ним. В силу вашей ответственности — а в данном случае я обращаюсь только к моим друзьям из Африки, а не к послам неафриканских стран, находящимся в этом зале, хотя я вижу здесь многих из моих самых близких мне послов, представляющих неафриканские государства, — вам следует рассмотреть вопрос о том, как другие ассоциации, и в частности Движение неприсоединения, ослабляют вашу позицию по центральным вопросам повестки дня. Это — ваша организация. Африка может быть доминирующей силой в Организации Объединенных Наций, когда вы этого хотите. Поэтому думайте об Африке и не позволяйте, чтобы вас привлекали к решению других проблем в других частях мира, являющихся проблемами других народов, которые сохранились по окончании периода борьбы с колониализмом или по окончании холодной войны, или же являются остаточным проявлением радикализма, сохранившегося в нескольких странах с анахроническими режимами.

Говоря это, я хотел бы вновь воздать должное послу Кумало, чье руководство Движением неприсоединения заложило основу для того, чтобы мы могли обсуждать этот вопрос. Если бы это было сделано по-иному, ситуация могла бы оказаться еще более сложной.

Итак, в заключение позвольте сказать следующее: я убежден, что безопасность Африки, ее благосостояние и ее свобода в конечном счете важны для всех нас в той же степени, что и для самой Африки. Обладавшие даром

предвидения основатели Организации Объединенных Наций, были людьми, которые возвысились над традиционными представлениями о национальных интересах и национальной безопасности. Они признавали, что безопасность и процветание являются глобальными категориями и не могут быть обеспечены на основе изоляционизма. Представители африканских государств здесь в Нью-Йорке всегда сознавали, что, когда они выступают поодиночке, им трудно добиться, чтобы их голос был услышан. Исключением из этого правила являются, возможно, четыре крупнейшие африканские страны, голос которых слышен всегда, однако, что касается более мелких стран, то для них важное значение имеет их «коллективный» голос, и чем более «коллективным» он является, тем больших результатов они добиваются. В бытность мою здесь, в Организации Объединенных Наций, вы оказали мне особую честь, предоставив мне возможность говорить с вами и как с представителями отдельных стран, и как с представителями группы, и все чаще — в качестве вашего друга. В обоих случаях вы неизменно заявляли о своей вере в Организацию Объединенных Наций, выражали надежду на то, что Соединенные Штаты будут играть подобающую им роль, а также настоятельно призывали к срочному решению проблем, стоящих перед вашими народами.

Говоря от себя лично, я хочу заверить вас в том, что я услышал вас и я буду продолжать слушать вас и тогда, когда посвящу себя решению вопросов своей личной жизни. Я намереваюсь по-прежнему активно заниматься проблемами Африки и рассчитываю на продолжение диалога со всеми теми из вас, кто хочет его поддерживать. Надеюсь, что буду продолжать и впредь ездить в Африку и укреплять те прекрасные дружеские отношения, которые в рамках Группы африканских государств мы с Кати установили со всеми вами как отдельными послами, а также с более широким кругом африканцев, которым небезразлична судьба их континента. Надеюсь, что вы будете и впредь воспринимать меня как члена глобального сообщества, борющегося за то, чтобы Африке уделялось приоритетное внимание, и именно поэтому я обращаюсь лишь к Группе африканских государств, а не к другим региональным группам, покидая эту должность и будучи одним из все большего числа американцев, которые понимают важную роль Африки и которым небезразлична судьба этого континента, его проблемы и, прежде всего, судьба его народов. И что самое главное, я надеюсь, что вы будете по-прежнему видеть во мне вашего друга.

Большое спасибо.